

Впрочем, если ОЧЕНЬ хочется...

Силин с немалым сожалением вынырнул из океана любви:

- Не сейчас, малыши мои, - когтистая лапа ласково почесала жабы ластящегося к своему повелителю ребенка. – Мне еще очень многих предстоит посетить. Да и вас тоже ждет работа.

Десяток жутких змееобразных страшилищ послушно отпустили так давно ожидаемого Отца, тут же начавшего передавать им координаты места встречи, карту наиболее безопасного маршрута, список и описание возможных опасностей и – главное – данные о коренным образом изменившейся с их последнего пробуждения ситуации.

Вычеркивание существ с фиолетовой закорючкой на панцире из списка врагов их нисколько не взволновало – помещенные в море члены Семьи не столь часто его видели, чтобы подобно своим сухопутным собратьям связать со смертью.

- Вот так, - закончив инструктаж по поводу разнообразия внешнего вида потенциальных противников-тартаровцев, произнес враг всего живого. – А теперь вперед – кормиться. Вам предстоит долгий путь.

Они робко попросили разрешения еще раз коснуться Создателя и радостно обвилились вокруг легко согласившегося дракоаликорна, вновь погрузив Отца в счастье общения с Коллективом. И горькие размышления об ужасах прошлых и неизбежности будущих потерь, которые еще долго преследовали смотрящего вдаль уплывающим детям Силина.

Развеял их лишь краткий вскрик вернувшегося на плечо Удуна.

Щупальце тут же поднялось почесать ему грудку, однако феникс как и прежде не пожелал принимать ласку от засевшего в теле его хозяина существа, предпочтя взлететь и без лишних разговоров устремиться к следующему найденному им гнездовью членов Семьи.

«Создатель Чудовищ» вздохнул и раскрыл крылья, тут же поймавшие поток по-зимнему холодного воздуха. Об этом кстати тоже надо будет позаботиться – всё же столь резкий переход из относительно теплого моря на сушу никак не может положительно сказаться на призванных исполнить чужой долг малышам.

Впрочем, вряд ли Волькен стал менять их метаболизм или снижать приспособляемость – как-никак, он же наверняка изначально подразумевал использование данного кластера и в наземной войне. Ну или скорее ему просто не терпелось быстрее начать морскую блокаду и потому Местоблюститель просто прицепил к готовым видам средства для плавания и дыхания под водой. И ведь не прогадал.

Почти.

Силин выбросил размышления по поводу природы охотящейся за его детьми смерти и постарался сконцентрироваться на задаче – в конце концов, океан завоевывать он не собирается. Пока. Тем более «часовые», как наиболее адаптировавшиеся, занявшие стабильную экологическую нишу и требующие чрезмерно значительных усилий для возврата к первоначальному состоянию остаются здесь и в будущем послужат как в

качестве разведчиков, так и в виде плацдарма для борьбы с таинственными убийцами.

Пламенная птица уселась на верхушке одинокого дерева, растущего на самом крупном из цепочки рифов. Под водой единственные на данный момент почти полноценно рыбообразные члены Коллективы уже разбирали спрятавший менее приспособленных собратьев завал.

В принципе идея доверить им самим разбудить бойцов Семьи, как они делали это всё прошедшее с ухода Волькена время, не так уж плоха – малыши действительно отлично знают свою роль. А с доставкой информации вполне справится и Сеть. В крайнем случае можно прибегнуть к посредничеству Удуна.

Дракоаликорн бросил на нахохлившегося и чувствующего себя весьма неуютно посреди моря феникса задумчивый взгляд. Интересно: а помогал бы он мне вообще, кабы не воля Общества?

К чему пустые вопросы?

В конце концов, будто бы существует возможность обратить время вспять...

В голове тонко прозвенел «особый колокольчик».

- Чего? – возмущенно поинтересовался владыка тварей у неспособного ответить собеседника. – Но она ведь под присмотром!

Наблюдатель, ясное дело, ничего осмысленного не сообщил, вместо этого продолжив передавать тревожный сигнал.

Враг всего живого зарычал и начал лихорадочно оценивать ситуацию, ища достойное и взвешенное объяснение, могущее позволить ему не бежать за многие километры, бросая...

- Ай, да чего там, - обреченно выдохнул «Создатель Чудовищ», согласно кивая на аргумент своей учительницы. – Я ведь и правда не просто так его оставлял. Сейчас.

Предполагавшиеся быть по очереди разбуженными нежным дуновением Отца и затем обласканы его касанием несчастные твари оказались грубо и безжалостно выкинуты из своего многомесячного сна общим кличем, а по нитям потекли указания. Феникс согласился присмотреть за их исполнением.

Потратив еще несколько минут на уточнения и проверку данных, Силин сконцентрировался на непрерывающей тревожно звонить частичке себя. Далеко. Сигнал шел долго. Нужно спешить.

Взвесив все «за» и «против», глава Семьи выдал страдающий вздох и начал творить заклятье.

-

Дракоаликорн долго лежал на каменном полу, не имея возможности даже пошевелиться – совершенно изуверское по своей дистанции единовременное перемещение конечно не могло отнять у одного из мощнейших существ в мире жизнь, но силы выпило преизрядно.

Надеюсь оно того стоило.

Наконец тело более-менее оклемалось и позволило с трудом сдерживающему свое беспокойство разуму поднять себя на ноги и оглядеться.

От сердца отлегло – медленно возвращающиеся в норму глаза различили во тьме чуть подрагивающий силуэт, а очнувшийся колокольчик загремел во всю мощь, наглядно демонстрируя наличие в его убийце жизни.

Силин вновь рухнул на камни и на несколько минут отключился, дабы позволить организму восстановиться максимально быстро. Первым, что он почувствовал при пробуждении, стал звук – тихие, почти безмолвные всхлипывания, четко показавший владыке тварей всю мудрость его решения восстанавливать чувства перевертышей в самую последнюю очередь, а лучше вообще пока их не задействовать.

Твайлайт не обратила внимания на четко разнесший по странной пещере стук его копыт. Небольшая лужица солоноватой жидкости больше не пополнялась – спасительница Эквестрии рыдала без слез, всецело погрузившись в разлившийся внутри нее океан скорби. Опять.

Враг всего живого попытался раздраженно вздохнуть. Не вышло.

Ладно: собственно попытки дезертировать не наблюдается – надо будет в будущем как-то отрегулировать «звоночек» на различение страданий действенных и цепенеющих - а в таком состоянии она способна пребывать хоть днями напролет. Можно спокойно разобраться в ситуации.

Итак, первое: скелет. Находится здесь давно, но не древний. Лет десять.

Пони, пегас, кобыла, худощавая, пожилая. Серьезных нерегенерированных при жизни повреждений костной ткани не обнаружено. Копыта сточены, скорее всего, естественным путем. Предполагаемая причина смерти: истощение.

Силин задумчиво догрыз хребет и присовокупил к нему пару ребер, стремясь получить дополнительную информацию, однако ничего, кроме некоторых деталей протекания пары типично старческих заболеваний не обнаружил. В целом, сей персоне вряд ли стоило особо жаловаться на здоровье.

Налицествует зубной протез. Наверняка дорогие материалы и качественная работа.

Одежда истлела, но пара украшений свидетельствует о как минимум среднем достатке.

Судя по оставшимся в пыли частям силуэта, до встречи с Твайлайт останки лежали аккуратной и вероятно даже целой кучкой, видимо в позе смерти.

Не находя более способов добычи информации из вещественных доказательств, владыка тварей обратился к купающейся в личном море тьмы единорожке. Свежие синяки и ушибы, часть - обработаны. Сколь-либо значимых травм не обнаружено. Амулета связи не найдено. Одежды нет.

Аккуратный надрез ради забора крови на анализ. Стандартный депрессивный набор + остатки адреналина. Имеются следы попыток медикаментозного лечения. Препарат

неизвестен, состав определить не удалось – собственный препарат вкалывать пока нельзя.

Н-да.

«Создатель Чудовищ» чисто по-понячьи почесал в затылке и свободным копытом потянулся за черепом. Телу требуется подкрепление, да и вдруг удастся добыть какую-нибудь неожиданную информацию, способную пролить свет на сие темное дело...

- Как смеешь ты, - прозвучали в голове слова, будто бы донесшиеся из-за стеклянной стены.

Только-только захрустевший жалким подобием перекуса монстр огляделся. Пусто. Зажег над собой крохотный огонек – и перед ним встала объемная черная тень.

Внутри зашевелилась частично унаследованная ксенофобия по отношению к обитателям того света.

- То мое посмертное достояние, - голос определенно женский, но будто бы дробящийся сразу на четыре эха.

- В смысле, коробка? – неуверенно поинтересовался старающийся не дрожать и чуящий нечто очень подозрительное враг всего живого. - То есть, ребра таки доесть могу?

- Мерзавец без чести и совести! – на повышенных тонах отреагировало странное видение.

Ага...

- Вы что же это, хотите заставить меня вовсе перестать потреблять исследуемые останки? Бабуся, да вы убьете во судмедэксперта! – с радостным выдохом закинул в пасть лопатку дракоаликорн. – К тому же раньше почему-то никто не жаловался. Да и вообще: я искренне сомневаюсь, что достигшие-таки высшей точки своего существования создания будут после этого заморачиваться на оставленный в материальном мире мусор.

- Да как...

- Хватит, Дискорд, – с угрозой в голосе прервал сей фарс вспомнивший о собственно причине своего экстренного прибытия владыка тварей.

Силуэт кобылы заколебался, а затем превратился в полупрозрачный дух раздора:

- Ты слишком быстро догадался – так не интересно.

- Сложно не опознать монстра, являющегося воплощением всего того, с чем борется Семья, - сурово отозвался Отец. – Что ты сделал с ней? Зачем? Кто это?

- Всего-навсего жена лучшего генерала старой Эквестрии, чье похищение ради возможности подставить того старого пацифиста стало началом совместных действий парочки хорошо знакомых тебе дам, - отозвалось создание хаоса. – Спрятанная, забытая и оставленная в сих всеми преданных забвению пещерах умирать.

- То есть?

- Всё-то тебе расскажи, - когтистый палец уперся ему в лоб и перед глазами замелькали

картинки.

Твайлайт и Диана в виде земной выходят из какого-то темного тоннеля, запирая за собой замаскированную под книжный шкаф дверь и оставляя позади окутанную тонкой пленкой сохраняющего заклятья пожилую даму. Масштаб резко увеличился и вместо полноценного действия стали показываться отдельные события: второй поход, возвращение, интриги, мельтешение, битва у границ Эквестрии, осада Кантерлота и тому подобное.

Всё это время заключенная магией пони спокойно лежала под землей, не имея ни малейшего понятия о происходящем на поверхности, но где-то четыре года спустя чары растаяли и кобыла очнулась. Выход из чудом не обвалившегося тоннеля преграждает рухнувший еще во время первой битвы за столицу кусок потолка. Ни воды, ни пищи, никаких сведений о собственном местоположении или пути назад.

- И так далее, - отпустил его Дискорд, мельком показав безнадежные блуждания обреченной по огромному, пустому и безжизненному подземелью. – Чего пить она кстати нашла – чем успешно продлила свои мучения.

Силин кивнул. Незавидная судьба, хотя и нельзя сказать, будто история одной умершей в темноте и одиночестве от голода пожилой представительницы слабого пола тронула владыку тварей. Как-никак на его глазах умерли тысячи ни в чем не повинных, чистых и могших жить почти вечно детей.

- А что ты сделал с Твайлайт?

- То же самое, правда с предварительными играми, полной версией и дополнительными спецэффектами, - дух рассмеялся и сел ей на нос. – Эффект получился даже лучше, чем стоило ожидать – всё же первая жертва.

- Но зачем? – сбил крохотную фигурку когтем Силин. – Ты же вроде на нашей стороне?

- Пф, размышлялся, - недовольно заметил увеличившийся до нормальных размеров и потирающий спину монстр. – Причина же данного перформанса очевидна: я Дискорд! – разнесшееся на всю пещеру громовое ДУ-ДУ-ДУ и ворох разноцветных надувных шариков. – Ну и надо ведь как-то отомстить одной фиолетовой единорожке за моего безвременно ушедшего из сего мира протеже, подававшего, в отличие от некоторых бесталанных животноводов, такие надежды!

- Но почему ей? – возмущенно поинтересовался враг всего живого. – Она-то здесь вообще не при чем!

- Потому как с неслучившимися сокамерниками мне шутить уже прискучило, а нести возмездие некоему связавшемуся не с теми личностями любителю домашних чудовищ чересчур низко даже по моим стандартам. Кстати... - он превратился в ехидно улыбающееся стилизованное розовое сердце. – Считаю заодно сделал подарок и генералу букашек – возможность безнаказанно обнять нуждающуюся в утешении даму.

- Она меня просто оттолкнет, - хмыкнул «Создатель Чудовищ».

- В таком состоянии – не оттолкнет, - уверенно возразил урод.

- Тогда тем более неправильно пользоваться мгновением слабости и нарушать ее личное

пространство, - твердо ответил владыка тварей, начиная искать ближайшую нить.

- Как будто тебя кто-то собирается спрашивать! – его толкнуло вперед и одновременно с тем Твайлайт подняло с пола и бросило точно ему на грудь. Появившиеся алые ленточки с вышитыми по краям белыми голубями надежно закрепили все опорные конечности вокруг волшебницы. – Наслаждайся – а у меня назначена беседа с одной старой знакомой.

Дискорд ввинтился ему в лоб, на какое-то время устроив в голове форменный бардак, и ушел куда-то вглубь до того, как Силин успел организовать сопротивление.

Краткая борьба с обвившими его украшениями не принесла никаких результатов – они успешно сопротивлялись всем попыткам ослабевшего дракоаликорна выпутаться или хотя бы отдалить от себя жертву злобного шутника, тем не менее, не сильно стесняя движения внутри имеющегося клубка.

Поскольку попытка найти какую-либо связь с Коллективом имея дух хаоса в голове заранее обречена на провал, ему не оставалось ничего иного, кроме как смириться с судьбой. Ужасный монстр вряд ли надолго задержится в его разуме.

Враг всего живого вздохнул и посмотрел на внезапно оказавшуюся близко-близко кобылку. Та, как ни странно, успела вцепиться в него всеми четырьмя копытами, при этом ни на йоту не придя в сознание – просто тело вдруг обнаружило источник тепла и решило не дожидаться решения вышедшего погулять мозга. Только сейчас владыка тварей заметил, насколько убившая его волшебница замерзла, столько времени пролежав на холодном камне.

Жеребец усмехнулся столь удобному оправданию и закрыл нуждающуюся единорожку крыльями, одновременно немного повышая температуру тела с перестройкой брони живота на более теплообменный режим, за что вскоре получил награду в виде чуть-чуть расслабившейся кобылки. Увы, большого организм без разрешения застывшего в муке разума позволить себе не мог.

Пожалуй, стоит так рискнуть и пойти дальше.

Первые несколько секунд ему казалось, будто он угодил под обвал – столь тяжело и неподъемно оказалось легшее на ее душу горе. За ним последовало и множество других эмоций, которые подобно разноцветным прожилкам на камне проступали на скале страдания, каждая добавляя свою черту и демонстрируя отдельную грань грызущего Спасительницу Эквестрии чувства, в итоге сформировав настоящее произведение искусства, мало в чем уступающее по красоте окружавшей их кристальной пещере. Пламенному бы определенно понравилось.

Вот только Силин - не Страшила. И сколь бы прекрасным в своем величии не казался окутавший убийцу мрак, он должен исчезнуть.

В конце концов, разрушение – тоже отнюдь не ремесленничество в копытах истинного художника.

Десятки незримых пастей впились в гору, захватывая и утягивая из нее отдельные нити, расшатывая скрепы и колебля основы. Однако сколько они не рвали, глыба оставалась непоколебима, ибо на каждую вырванную линию из глубины приходила новая, споро

восстанавливая поставленную на душе печать.

Но разве невозможность выполнения задачи способна отпугнуть самого «Создателя Чудовищ»?

- Да ты, как я погляжу, решил воспользоваться моим подарком по полной, - отвлек его какой-то странный, будто бы погасший голос и открывшиеся глаза увидели висящего сбоку Дискорда. – Смотри, раздавишь – самому надувать придется.

Враг всего живого недоуменно моргнул. Красных ленточек нигде нет – а он в своей концентрации буквально обвился вокруг Твайлайт и разве что проглотить ее не попытался. Хватка мгновенно ослабла до относительно приемлемой.

- На землю можешь не отпускать – как-никак там же «холодно», - ехидная улыбка и насмешливый тон явственно контрастируют с грустными глазами. – Как натискаешься, обрати внимание на квартирантов. Они жаждут кое-что тебе предложить.

- Колосс согласился отправить подчиненные ему существа на поиски, - открыл глаза Лентус и тут же опустил взгляд вниз. – Они прочешут всё вокруг города, однако внутрь не войдут – Малыш не желает подвергать детей опасности, особенно после той попытки отравить ему воду.

- Благодарю, - произнесла Принцесса. – Твайлайт Спаркл очень ценна для нас и мы рады, что теперь и Коллектив примет участие в ее поисках.

Если бы убийцу доверили сторожить Семье, а не этой безголовой рогагоносице, то не пришлось бы и нервничать. О чем только Принц думал? – вспышка раздражения мигнула и исчезла, оставив лишь образ покрывавшей пол плитки.

Молчание затянулось.

- Я могу еще чем-то вам помочь? – поинтересовался недождавшийся разрешения покинуть ратушу аликорн.

Опять пауза.

Мелькнуло желание проверить окружающие эмоции. И почти сразу пропало.

- Да, - перед ним появились серебряные накопытники и один из них аккуратно приподняла его голову за подбородок, заставив смотреть в вопрошающее лицо. – Мы хотим знать, что случилось с избравшим нас дамой сердца кавалером после похода – неужели его признание...

- Нет, нет, что вы! – в первый раз со времени их воссоединения прервал ее жеребец, падая на колени и прижимая копыто к груди. – Даю слово – я люблю вас Принцесса Луна и всегда буду вашим верным слугой... вот только оно ничего не стоит, - неожиданно сорвалось с его губ горькое признание.

Искорка вопроса в испытующих глазах.

- Перед вами стоит изменник из изменников, предавший всё, что когда-либо являлось для него дорогим и обманувшем доверие всех, имевших неосторожность возложить на него надежды. Не смогший спасти даже одну-единственную любившую его кобылку. Чудовище, самое рождение и плоть которого является оскорблением миру... - с дрожью в голосе ответил монстр. – Я не заслуживаю и благосклонного взгляда вашего высочества и

проклинаю тот день, когда в гордыне своей посмел думать иначе. Простите меня...

Он резко встал и развернулся, намереваясь освободить правительницу Эквестрии от своего присутствия, однако ему не дали совершить и шага.

- Почему столь многие в последнее время возомнили, будто лучше нас знают, что достойно Принцессы, а что нет? Воистину сие видится даже более оскорбительным, нежели попытка оставить леди без ее соизволения, - серебряное копыто вновь подняло его за подбородок. - Итак, какие же обстоятельства заставили нашего кавалера решить, будто он способен отвергнуть суждение дамы о себе и отказать ей в праве самой решать, заслуженно ли оказываемое ему внимание или нет?

- Вы меня возненавидите, если расскажу, - обреченно выдохнул перевертыш.

- И вновь мы настаиваем на предоставлении нам возможности выносить вердикт собственным разумением.

Лентус посмотрел на нее самым умоляющим из своих взглядов, однако изучающие его глаза остались столь же холодны и непреклонны, властно приказывая ему подчиниться монаршей воле.

- Но ведь сейчас необходимо сконцентрироваться на поисках... - попытался он разыграть последний козырь, однако его тут же прервали.

- Правительница лучше знает времена и сроки. Всякое ее действие оправдано и ответственность за них несет лишь она сама.

Бывший единорог закрыл глаза и вознес рекомендованную Савьером краткую молитву, на что разум тут же ехидно заметил, что сам инвалид после использования данного речитатива обычно расставался с конечностями, друзьями и Родиной.

Так или иначе, пора бросаться в прорубь.

Аликорн рассказал всё, не забыв упомянуть и ранее опущенные за небольшой важностью детали служения Безумцу, завершив рассказ его теоретическим началом – тем днем, когда несколько сотен невинных детей расстались с жизнью, дабы произвести на свет ныне говорившее это создание.

Еще долго после того как рассказ завершился, в зале царило молчание.

Вот Принцесса убрала копыто от его лица и с тихим щелчком вернула его на пол. На перевертыша повеяло холодом и он не поднимая век медленно склонился перед своей владычицей в глубоком поклоне, после чего столь же неспешно поднялся и приготовился телепортироваться.

Но тут его...обняли.

Лентус оцепенел и с каким-то благоговейным ужасом почувствовал теплое дыхание у своего уха:

- Я простила дважды ставшую причиной гибели моей страны обманутую ученицу – так почему же ты думаешь, будто когда-то подарившая тебе свою любовь Луна не способна

принять столько сделавшего для нее и Эквестрии жеребца?

А затем она поцеловала предателя в лоб, будто благословляя.

- Принцесса не уверена, принадлежит ли ее сердце черному аликорну – как не ведала она того и четырнадцать лет назад, просто открывшись поддерживавшему владычицу в час нужды иноземному чудовищу. И ныне действительно не время рассматривать сей вопрос. Однако мы будем рады, если кавалер останется с нами и поможет найти на него ответ, когда закончится война.

Последние три слова эхом отозвались в голове не верящего своему счастью монстру и по его щекам полились слезы.

- Отчего же ваши глаза до сих пор закрыты, о служитель Коллектива? – с едва заметной снисходительной насмешкой поинтересовалась отстранившаяся от него небожительница спустя несколько минут.

- Боюсь, что если подниму веки, сей прекрасный сон рассеется, - искренне отозвался Лентус, после чего сам удивляясь своей наглости порывисто схватил стоящую перед ним ногу и приложил губы к холодному серебру. – Даю слово: я буду с вами столько, сколько смогу.

- На редкость разумная клятва, - с благосклонным смешком заметила Принцесса, не спеша убирать копыто. – Не подразумевающая невозможного и потому внушающая доверие. Мы принимаем ее...

- Прошу прощения за беспокойство в столь трогательный и важный момент, - раздался в голове голос Силина, - однако более ждать невозможно – мне нужно срочно пообщаться с Принцессой. К тому же, по-моему, сия беседа уже себя исчерпала.

Аликорн горестно вздохнул, выпуская воплотившуюся мечту. Она вопросительно подняла бровь.

- Жестокая реальность не желает позволить своему пленнику и на несколько мгновений продлить пролившееся на него счастье, - с грустной улыбкой пояснил потомок Унлехреров. – Но, быть может, милостью небес оно вновь снизойдет на меня в будущем – когда закончится война.

- Я вхожу, - двери тотчас распахнулись и в зал ворвался как бы удерживаемый десятком стражников и секретарем дракоаликорн. – Ваше высочество, с вами изъявила желание говорить некто Принцесса Селестия – рекомендую слушать внимательно, ибо шансы на повтор пренебрежительно малы...

-

Эпплджек зевнула и потерла яростно чешущиеся от жестокого недосыпа глаза: не так-то просто организовать раскинувшийся по всей Эквестрии Орден на борьбу с принципиально новым врагом в кардинальном образом изменившихся условиях. Тем более имея на плечах еще и разваленный Кантерлот, пустую казну, «противоречивый» союз, расстроенные связи, уставшую армию и совершенно не желающее сотрудничать население.

Последние пункты вообще в последнее время превратился в этакий сводящий с ума от одного взгляда на него узел противоречий.

С одной стороны, освобождение Луны и возврат ей трона подействовал на сердца и умы подданных весьма благотворно – в сущности, от когда-то всерьез угрожавшей Эквестрии орды повстанцев осталась жалкая горстка особо упертых ненавистников старого порядка, не верящих ни единому слову параноиков и жаждавших нажиться на неслучившейся смуте мерзавцев, коим теперь стало намного сложнее убедить своих сограждан пойти поубивать таких же как они пони. Однако и идти в состоящую по большей части из орденцев и подчиняющуюся их командирам национальную армию эквестрийцы тоже почему-то не хотят, как и делиться деньгами, едой и вообще чем-либо с «фиолетовыми», вместо этого организуя в каждой области, городе и чуть ли не округе собственные, «независимые» отряды и подразделения. Любому понятно, какого качества войска будут на выходе.

С другой у нас шибко сильные в вере собратья, вернее те из них, кто пережил настигший их после подтверждения вести об альянсе с тварями апоплексический удар, явно при этом получив некую мозговую травму. В итоге некогда создававшийся как единый фронт для спасения Отчизны Орден нынче переживает острый приступ сопряженного с сепаратизмом смертельного маразма – дошло уже до вооруженных столкновений между отдельными близстоящими твердынями на почве спорных ресурсов. Хорошо хоть отколовшиеся составляют меньшинство и, судя по донесениям перебежчиков и шпионов, пока еще не определились с ближайшими целями, собирая ценности просто на всякий случай. «Союзники» в подавляющей массе своей также искренне обрадовались представившейся возможности и с Магистрессами порвать и пушистыми в чужих глазах остаться, вовсю посылая исполненные пафоса ноты протеста, где в самых прочувствованных выражениях плюют в лицо столько лет защищавшим их кобылам и обещая всяческие кары небес на головы «нечестивым предателям рода понического». Уроды.

Третья у нас представлена твайлиитами – данный культ оказывается успел немало разрастись за годы вроде бы относительно спокойной жизни и теперь его представители толпами вливаются в Кантерлот, громко требуя показать им проснувшуюся Спасительницу и в перерывах между молитвами, постами и зачитыванием всеразличных бредней вовсю собачась как между собой, так и с местными жителями по поводу обстоятельств пробуждения Преподобной. Хорошо хоть до крови не дошло. Сотрудничество с тварями им тоже, ясное дело, экстаза не принесло – какие-то совсем уж безмозглые фанатики уже несколько раз пытались учудить бучу в «лагере» чудищ, лишний раз продемонстрировав, сколь малое количество усилий необходимо вдохновенному пони для превращения собственной жизни в филиал Тартара.

И-да, как-то сами очередные жуткие враги всего живого на этом фоне теряются, превращаясь в нечто маловажное и почти радостное. Вот только не стоит сомневаться: чем дольше от них ни слуху ни духу, тем страшнее будет удар. По словам Рэрити, некоторые посланные эвакуировать отдаленные деревеньки отряды нашли лишь пустые дома, а пару раз - вовсе пепелища. И буквально вчера дальний патруль доставил Эпплджек срубленную сосенку с вросшим в нее и – слава Селестии – успешно сдохшим странным созданием. Командир доложил, будто там таких целая роща плюс пара десятков следов более везучих волосатых утюгов с перьевыми гребнями, бросивших своих товарищей и направившихся в сторону врат. А в Хуффингтоне, по слухам, прошел дождь из стальных и вероятно изначально весьма недружелюбно выглядевших черепах размером с пони.

Дармовой металлолом, хотя небось сломал построек изрядно.

Магистресса облокотилась на какую-то вазу и усмехнулась – вот выйдет она на пенсию, копнет честно заслуженный клочок земли - а на нее буркала застрявшего десятки лет назад монстра пелятся. И государству сразу станет легче.

- Где белая? – даже не поздоровавшись, рывкнул ворвавшийся в комнату дракоаликорн. – Сказал же...

- Подойдет в любую минуту – переговоры с очередной партией то ли бунтовщиков, то ли агрессивных домоседов, - представительница семейства Эпплов еще раз зевнула и недоуменно посмотрела на вошедшую вслед за монстром спокойно улыбающуюся Рейнбоу, вроде бы еще вечером собиравшуюся зарезать его при встрече.

Создатель Чудовищ чего-то там заворчал и начал ходить по комнате. Оранжевая кобылка вдруг поймала себя на мысли, что прикидывает сколько веса сможет тащить шастающая перед ней скотина, будучи впряженной в тачку. Совсем с этим снабжением яблоки в голове разболтались.

Впрочем, чего уж там – твари действительно оказались удивительно полезными, а уж когда Кантерлота достигла первая партия уцелевших из Леса, включая того здоровенного червяка, эквестрийцы вовсе смогли позабыть про земляные работы, транспортировку бревен, нужду в подъемных машинах, расчистку удаленных от основной части населения завалов и так далее. Но какой ценой...

Эпплджек вздрогнула и почувствовала слабые рвотные позывы.

Да, конечно, всё живое должно есть, чтобы жить. Безусловно скормливать чудовищам собственные невеликие запасы продуктов – безумие. И мы правда не можем выделить достаточно народу для похорон погибших и тела вот-вот...однако разве нельзя придумать такой выход из положения, который не превращает и без того немало наследивших орденцев в еще и отдающих собственных павших товарищей на съедение чудовищам моральных уродов?

«Служить и в смерти» - ха!

Тогда ей тоже почти стало смешно – после того как вогнала меч в грудь озверевшему со своими издевательствами над чужими чувствами «представителю Коллектива».

Слава Селестии – в тот раз окончательное решение приняла-таки Рэрити.

Хорошо хоть чейнджлинги могут питаться нормальными продуктами. Вот только сама идея опять связываться с этими прирожденными предателями Магистрессе от сельского хозяйства импонировала даже меньше, чем сотрудничество с обычными тварями – всё ж таки те по крайней мере традиционно открыты и честны в своих намерениях. Причем, судя по кое-каким полученным от возглавившего с благословения Гнезда «семейную» разведку полковника Вайса - кстати, до сих пор обидно, что ей раньше не рассказали о таком-то чуде – некоторая часть перевертышей также осталась явно не в восторге от очередного сближения с эквестрийцами. Вполне объяснимо: икое-то из пони до последнего времени считал, будто орденцы в свое время поступили с обезмозгленными чудовищами чересчур жестоко.

Так или иначе, дырявые работают и приносят пользу. Пока. Не стоит сомневаться – они сменят ориентацию сразу, как только представится удачный для того случай. Как и войска Создателя вообще, во главе со своим как-то странно себя ведущем в последнее время предводителем.

В итоге единственные, кто не вызывает нареканий – это их проверенные ветераны, плюс отлично зарекомендовавшие себя стадзеры. Хотя эти произносимые со сложно переносимым даже для нее акцентом бесконечные лекции и проповеди чуть ли не на каждом обеденном перерыве начинают слегка напрягать, да и у твайлиитов в редкие минуты просветления возникают подозрения, будто творится какой-то беспредел и их честно заслуженное место религиозных фанатиков всея Эквестрии пытаются оспорить...

Тут Магистресса заметила, что уже буквально лежит на явно не привыкшей к подобному обращению вазе и поспешила оставить предмет обихода в покое. Еще бы внутрь влезть собралась, корова оранжевая.

- Наконец-то! – раздался рык и перед ней появилась и в такой момент выглядящая довольно неплохо белая единорожка. Впрочем, по ее собственным стандартам сей «ансамбль» слегка помятого платья, чуть потекшей косметики и явственно смертельно усталого вида наверное является настоящим ужасом. – Я собрал вас всех, дамы, чтобы сообщить приятнейшее известие: ваша подруга нашлась...

На столике посреди комнаты материализовалась Твайлайт.

Эпплджек непонимающе глянула на рванувшую к ней с облегченным вздохом Рэрити.

- А разве она куда-то пропадала?

- Не задумывайтесь об этом – видимо вас просто решили не отвлекать, - махнул в ее сторону копытом враг всего живого. – А теперь плохая новость: фиолетовая единорожка ныне наличествует не в полной комплектации и к полноценному использованию непригодна. Необходим срочный ремонт.

Оранжевая кобылка всмотрелась и в правда как-то уж слишком странно выглядящую подругу, вообще никак не реагирующую на происходящее, после чего перевела взгляд на монстра.

- Мое предложение, откровенно говоря, является отвратительным нарушением принципов свободы личности, да и не только их – но как будто подобное способно смутить кого-либо из присутствующих, - в голосе прозвучала явная насмешка, однако глаза остались неожиданно серьезными. – Элементы Гармонии при вас?

- Разумеется, - ответила единорожка за всех, демонстрируя висящее на шее ожерелье с синим ромбом. – Однако мы все знаем, что воспользоваться ими в неполном составе возможности не представляется. Вы даже сами изволили нам об этом напомнить.

- Во-первых: не я, - он сделал некое резкое движение головой и в комнату влетел богато украшенный ларец. – Во-вторых: вам – действительно, не получится. Нам – может быть.

Корона Твайлайт торжественно опустилась ей на голову и Эпплджек вдруг почудилось, будто фиолетовая звезда сверкнула, радуясь возвращению к хозяйке. А затем Магистрессу

отвлёк знакомый щелчок справа.

Два оставшихся без владельца волшебных украшения чудовище надело себе на копыто. Она не успела возмутиться – странный, совершенно невозможный, взгляд внезапно вспыхнувших множеством ярких красок глаз лишил ее дара речи.

- Мы не друзья, - будто произнося некую сакральную истину, сказал монстр, - Передо мной стоят всё те же отвратительные чудовища – убийцы тысяч потерявших Отца детей и превратившие страну Селестии в жестокую насмешку над былой землей дружбы и любви. Ни одна из вас не заслуживает прощения. И готов поспорить – ваши мысли обо мне являются почти зеркальной копией высказанных претензий.

- Агась, - неуверенно отозвалась оранжевая кобылка, замороженно глядя на внезапно ставшего совсем ИНЫМ дракоаликорна.

- Но все наши противоречия меркнут перед ныне вставшей перед нами задачей, - от мрачной фигуры начало исходить едва заметное сияние. – И я говорю даже не о нашествии Тартара – ибо монстры и чудовища приходят и уходят...

Костяной гребень окутало призрачное видение разноцветной гривы.

- А дружба – остается навсегда, - издевательский смехок, - во всяком случае, должна.

- Кто я? – переспросил вторженец. – Неужели ты не узнаешь меня?

Твайлайт вгляделась в стоящую перед ней фигуру:

- Старсвирл Бородатый?

- Как пожелаешь, - произнес незнакомец и вышел на «свет».

Кобылка удивленно моргнула – она просто озвучила первую случайно пришедшую в голову мысль и никак не ожидала действительно увидеть перед собой тысячу лет как почившего кумира единорогов всей Эквестрии и величайшего мага в истории. Он выглядел точь-в-точь так, как волшебница его представляла – усыпанный звездами и месяцами балахон трех оттенков синего, такого же цвета высокая широкополая шляпа с золотыми бубенчика, смахивающее на скорлупу грецкого ореха хитрое лицо, чуть прищуренные пронизательные глаза с никогда не покидающей их искрой добродушной насмешки...

В общем – вылитое изображение на единственном прижизненном портрете из личной библиотеки Принцессы.

Ах, да, конечно – окладистая белая борода, являющаяся на самом деле одним из могущественнейших артефактов, когда-либо созданных копытами пони и похороненная вместе со своим создателем в тайной усыпальнице, которую так мечтают найти все

молодые носители рогов.

Твайлайт тоже когда-то мечтала наложить ногу на сей бесценный предмет и даже серьезно собиралась отправиться в экспедицию вместе с остальными членами «тайной ложи магии первого кантерлотского детского сада для магически одаренных жеребят». Увы, хотя скорей уж к счастью, поход так и не состоялся – неслучившиеся археологи передрались из-за права обладания будущей добычей, а затем заводи́ла вовсе ушел в первый класс...

Радостные воспоминания из давно и безвозвратно ушедших счастливых дней вспыхнули и тут же погасли, высосанные не терпящим улыбок мрачным пространством. Кобылка вздрогнула и согнулась под навалившимся на нее осознанием совершенных злодеяний, кое спустя несколько секунд расплющи́ло преступницу о черный камень и зазвенело в ушах тысячами голосов стонущих, кричащих, кашляющих, проклинающих день собственного рождения несчастных пони. А перед глазами вновь встала фигура несчастной жены и матери, умершей по воле «Преподобной» вдали от мужа и детей, в темноте и тишине, недели напролет истаивая от голода посреди пустынных и драгоценных пещер, ставших в итоге усыпальницей для несчастной души, отданной ради возможности утолить жажду мести.

И будет как никогда справедливо, если обрекая ее на смерть в одиночестве разделит сию участь со своей жертвой.

- Уходите, - прошептала единорожка. – Я недостойна видеть вас.

- Истинная правда, - весело отозвался чуть дребезжащий старческий голос. – Но, как это часто случается в забавной игре под названием «жизнь», даже распоследним негодяям порой везет. Причем иногда – принудительно.

Непереносимая ноша вдруг исчезла и невидимая сила мягко подняла волшебницу с пола, поставив на копыта. Собеседник насмешливо улыбался ей из-под надвинутой на лоб шляпы:

- Пойдем со мной, - тело безоговорочно повиновалось и сделало пару шагов вслед за развернувшимся кумиром.

Внезапно всё вокруг вспыхнуло зеленым светом и вместо избранной ею погребальной залы Твайлайт оказалась посреди освещаемой вздымающимся до небес пламенем пожаров площади. В ноздри тут же ударил запах паленой шерсти, мяса и гари, а уши заложило от воплей и рычания. Кое-где еще слышался лязг металла и команды, но ученица Селестии неким неизвестным образом ЗНАЛА – всё потеряно: к утру в городе не останется ни одного жителя и лишь пришедшие из иного мира летающие твари будут доедать оставленное их старшими товарищами.

- И так будет везде, - послышался ровный голос величайшего мага всех времен и народов. – Сперва в Эквестрии, затем на материке, а потом, быть может, орды былых хозяев сих мест и пришельцев хлынут и на чужие земли. Благодаря тебе.

Кобылку с безумной скоростью рванули ввысь – вместо пепла и сгорающих в воздухе кусочков бумаги на фоне гибнущих домов перед ней предстала карта ее Родины, тлеющая во множестве точек. Но вот то один, то другой источник дыма начал накрываться толстеньким фиолетовым кругляком вместе с россыпью полупрозрачных камешков и

фигуркой красно-зеленого змея. Вскоре к ним присоединились множество разноцветных фишек, затем – прекрасно выполненная из кости статуэтка дракона. Вместе они покрыли всю Эквестрию...

...и она вспыхнула под ними, обрушив оставшихся без страны защитников во тьму.

- Вот каков результат прежде свершенных тобой деяний, - обратился к ней держащий перед собой полыхающий с одной стороны глобус Старсвилл. – А также отсутствия последующих.

- И зачем же ты показываешь мне это? – глядя, как язычки пламени дотягиваются до южного материка, спросила Твайлайт. – Я и без того понимаю, сколь ужасно мое преступление.

- А по-моему – не понимаешь, - не согласился кумир, вызывая небольшую тучку для спасения географического наглядного пособия. – Иначе вовсе не обратила бы внимания на всего одну смерть. Впрочем, ваш покорный слуга ведь именно за тем и пришел, чтобы помочь осознать последствия твоих решений.

Спасенная модель планеты повернулась к ней выжженным и еще курящемся пятном, прямо на глазах начавшим меняться, будто превращающаяся в шрам глубокая рана. Вот безобразная и воющая о своей неправильности чернота сменилась тусклой, веющей отчаяньем серостью, на которой один за другим стали появляться крохотные огоньки. Они росли и ширились, а вместе с ними разрастались окружающие их разноцветные капельки – и вот вся Эквестрия, пусть с изменившимся ландшафтом и превратившейся в цепь фьордов береговой линией – вновь обрела краски.

Вспышка.

Ног коснулось нечто пушистое.

Кобылка опустила глаза и увидела переливающийся красноватый мох, сплошным ковром покрывающий всю расстилающуюся до самого горизонта равнину, лишь иногда прерываясь небольшими кислотно-зелеными раскидистыми кактусами.

На плечо опустилось копыто.

Обернувшись волшебница увидела высящиеся прямо за ее спиной стены, будто бы сделанные из сросшихся друг с другом гигантских бобовых стеблей кровавых оттенков. «Ворота» с тихим шелестом втянулись в «косяк» и в открывшемся проходе показался полный причудливых цветов и невероятных форм город, населенный не менее странными существами, более всего смахивающих на размытые облачка или стаи постоянно находящихся в движении крохотных мошек. Наружу будто выплеснулась волна тумана и мимо застывших пони потекла настоящая река таинственных созданий, стремительно начавших распространяться по долине и опадать на местную растительность.

Затем послышалась музыка. Негромкое мычание, совсем не во вкусе студентки Принцессы, но вовсе не раздражающее. К нему добавился стрекот, а после – мелодичное жужжание.

- Крестьяне работают на полях, воспевая солнце, воздух и влагу за дарование им свежего урожая, - услышала она голос Старсвилла. – Разве не чудесная картина? И таких в сем прекрасном новом мире множество...

Вокруг них закружились краски и студентка Принцессы обнаружила себя в окружении изящных кристальных садов из возносящихся к небесам переливающихся шпилей, меж которых чинно расхаживали жители сего града, внешне подобные маленькому каменному солнцу. Вот двое прошли рядом друг с другом и единорожка увидела проскочившую меж крайними «лучами» крохотную молнию:

- Счастливого труда, брат!

Картинка снова сменилась, представив перед ней россыпь слепленных из глины и украшенных ракушками хибарок...

- Вселенная не ограничивается лишь Эквестрией или только одним видом четвероногих копытных, - произнес кумир после нескольких десятков прыжков. – И то давнее поражение – лишь очередной виток истории, какой случался не раз. Старые цивилизации уходят, новый встают на их место и казалось бы рухнувшая спираль прогресса вновь устремляется к звездам, чтобы рано ли поздно их достичь.

Старик с удовольствием вдохнул пряный аромат, идущий от окружающего их желеобразного озера, являющегося целым народом.

- Для универсума все ошибки и преступления индивида – ничто. Так чего ради тебе самой придавать им такое значение? – старик повернулся к ней и сделал медленный взмах копытом. - Скажи: разве окружающее нас благолепию не трогают мисс Твайлайт Спаркл? Неужели ее душа не восхваляет эту красоту и не желает ей процветания на все времена?

- Ну, да, - неуверенно отозвалась вглядывающаяся в потрясающий вид единорожка. – Как можно желать зла такому...великолепию?

- Рад слышать сие, - кивнул с улыбкой проводник. – Мир ничего не теряет и не получает от нас – ведь мы просто крохотные букашки, коим временно позволено обитать на его могучей шкуре. И всё содеянное нами мы совершаем лишь для себя.

- Да, - кивнула Твайлайт, замороженно смотря на растекающееся по поверхности гигантского коллективного организма радужное пятно.

- И в общем-то всё в порядке и можем продолжить наслаждаться течением истории. Вот только давай разберемся со всем сразу...

Новый всполох света.

Ярко-оранжевые своды огромной пещеры, освещенной издающими синеватое свечение широколиственными растениями. Гиганты, частично состоящие из зеленоватого стекла и шлепающие вязкими полужидкими конечностями в стены, каждый раз вырывая по небольшой горстке камня.

- Уважаемые господа ученые даже в сей странный век и приобретя в процессе Супа Существа столь забавное обличие не способны успокоится, ища забытое и бередя скрытое, - копыто указало куда-то вбок, - взгляни на их последнюю находку.

Твайлайт послушно повернулась в указанную сторону...и застыла.

Истлевшие, не держащиеся вместе кости пони в насквозь проржавевших доспехах. С

абсолютно целым и ни капли не поврежденным золотым кулоном на шее. Алое яблоко. А рядом – уже освобожденная от хозяйки радужная молния.

- Магистрессу Рэрити до сих пор не откопали – ее бездыханное тело отнесли вглубь последней твердыни, укрывшей в себе всех потерпевших поражение защитников старого мира. Но не волнуйся – совсем скоро синий кристалл воссоединиться с остальными давно найденными Элементами Гармонии, кои уже почти нашли себе новых Хранителей, - образы пяти принадлежащих к разным видам и агрегатным состояниям созданий. – Страна вернет себе сердце и произрастет Дружбой, которой суждено объединить все народы в новое государство и начать эпоху любви и процветания.

Перед глазами замелькали картинки той, последней битвы. Оранжевая земная кобыла, вся в шрамах и сочащейся из-под повязок кровью зажата в углу и отчаянно втыкает обломанное копье в мгновение спустя сомкнувшуюся вокруг нее пасть. Пегаска с залитой красным гривой, погружающая копыто в глаз разрывающему ее на части монстру.

Сами эти камни пропитаны отчаяньем...

- Какая любовь? – повернулась будто облитая ледяным душем Твайлайт к кумиру. – Где процветание? Мои подруги мертвы!

- И? – вскинул тот брови. – Поверь: это нормальное состояние для абсолютного большинства населявших сию планету тварей. К тому же часть из них пала уже к моменту твоего возвращения и мощнейшее оружие Эквестрии потеряло силу...

- Да причем тут это? – закипела кобылка. – Эпплджек, Рейнбоу, Луна – все они погибли?

- Разумеется, - пожал плечами жеребец. – Иначе и быть не могло – ведь они остались сражаться за свою обреченную Родину и отказались покинуть ее даже когда исход борьбы стал безвариантен.

- Но как же? – обреченно выдохнула единорожка, вернув взгляд останкам. – Неужели они не могли просто...уйти? Бежать пока не поздно?

- Пони глупы, - цинично раздалось сзади. – Склонны сражаться и при очевидной бесперспективности сего занятия. Страдают за просто так, вместо того, чтобы просто лечь и смириться. Идиоты...

- Да как ты смеешь?! – полыхнула волшебница. – Они...

- Пали жертвой собственных ошибок, - отрезал маг. – Ты правильно поступила – к чему ждать болезненного и неизбежного конца? Тебе не пришлось смотреть на гибнущую Эквестрию, слышать вопли ее жителей, хоронить близких. Твайлайт Спаркл поступила как разумная и дальновидная особа...

Эта произносимая самым искренним голосом похвала резала как сталь.

- В Тартар! – не выдержав, рывкнула кобылка. – Как мне исправить это? Вернуться?

Старик недовольно посмотрел на нее:

- Пф А зачем? Ведь кое-кто снова разрыдается и заявит о своей ничтожности, стоит ей

только увидеть какой-нибудь жалкий скелетик.

На спину вновь рухнула тяжесть греха и перед глазами вспыхнул образ взывающей к молчащим и невидимым за драгоценным потолком небесам несчастной жертвы.

- А ведь всего-то и надо, что принять вселенную такой, какая она есть, – спокойно заметил наблюдающей за согнувшейся под ношей собеседницей Старсвирл. - Продолжить путь по избранному пути и предоставить вашему миру самому платить за все грехи...

- Верни...меня...НАЗАД! – глыба с громким треском раскололась. – Немедленно!

- Чего ради? – усмехнулся жеребец. – Назначенное не изменить – чаша нечистоты преисполнилась и даже такой выдающейся волшебнице как ты не отменить вердикт, назначенный не оправдавшему своего предназначение народу.

- Плевать! – она угрожающе надвинулась на усмехающегося единорога. – Я должна быть с ними!

- И сама Селестия не обратила бы орды Тартара вспять, - вихрь мыслей и картин, подтверждающих сии слова...

- Значит, мы хотя бы умрем вместе! – рог уткнулся в золотой бубенчик.

- На редкость глупое пожелание, - фыркнул негодая, отворачиваясь. – К тому же бессмысленное: их гибель – свершившееся событие. Дело давно минувших дней.

- Что? – содрогнулась ученица Принцессы. – То есть...

- Да, - с усмешкой кивнул жеребец. – Рекомендую начать привыкать к сему новому миру и подаренному бытию – нам с тобой предстоят долгие века общения и очень бы не хотелось проводить их в бесконечных ссорах, тем более когда есть возможность провести их куда веселее, наблюдая за постоянно меняющей свой облик планетой.

Застывшая в ужасе кобылка ощутила мягкое прикосновение к щеке.

- Только представь: вечная жизнь без тревог и забот, с никогда не прекращающейся историей, творящейся на твоих глазах. Возможна ли лучшая участь для таких как мы – ученых, живущих ради впитывание в себя нового? А ведь они думали, будто творят мне Бездну...

Она отбросило его копыто и взгляделась в золотисто-синие глаза:

- Нет. Я отказываюсь в это верить. Не собираюсь принимать.

- У тебя нет выбора, - хмыкнул Старсвирл. – Вердикт вынесен и приведен в исполнение. Остается только наслаждаться результатами – в конце концов, разве существует что-либо более ценное, нежели знания?

- ДА! – со всей доступной ей горячностью выкрикнула Твайлайт и зажгла рог, окружив себя воспоминаниями о тех, кто открыл для нее мир вне книг. – Мои друзья!

- Они давно мертвы, - зашипел отшатнувшийся маг. – Из-за тебя! Ты открыла врата! Убила

Пинки! Уничтожила Эквестрию!

Единорожка пошатнулась и упала на колени под обрушившейся с этими словами на нее горой. Зажёгшееся было яркими красками окружение погасло и тьма вновь сгустилась. Перед глазами заплясали картины разрушения и гибели. С губ сам собой сорвался вздох ужаса.

- Вот именно, - злорадно выдохнул успокоившийся монстр. – Твайлайт Спаркл погубила их. Всех. Она недостойна ни своей жизни, ни любви, ни славы. Ничего. Само ее существование – ошибка и единственное правильное решение, когда-либо принятое ею – окончить его. Не мешать больше никому. Не предавать надеющихся на нее...

Боль внутри стала нестерпимой.

-...ты – ничто, - сказали вытягивающие из нее душу багровые глаза и в их глубине засветились ранящие одним своим видом украденные образы обращенных в прах и кости кобылок, - и ничем не можешь помочь им. Уже даже не помнишь кто они.

- Мои...

- Жертвы, - подсказал притворявшийся Старсвирлом. – Несчетные глупцы, возомнившие, будто дороги тебе.

-...друзья.

В сгустившемся мраке мелькнул свет.

Прекрасное солнечное утро, зеленая трава, разложенная на ней скатерть...

- А ну-ка, встали как надо! – раздался задорный голос Рейнбоу и она нажала на кнопку, тут же рванув к ним. – Раз, два...

Вспышка.

И вот Хранительницы Элементов Гармонии навеки запечатлены в память о том замечательном дне – одном из целой плеяды таких же. Вместе. Вшестером.

- Они значат для меня больше, чем что-либо.

Она закрыла глаза и медленно выпрямилась, позволяя вине, горю и муке раскрошиться и распасться бесформенными кучками по сторонам более не подвластной им кобылки.

- Мои друзья.

Всё изменилось.

Перед ней стоял жалкий дрожащий старик, в чем направленном на нее взгляде светился ужас:

- Как мне вернуться? – четко проговаривая каждое слово, спросила Твайлайт Спаркл.

- Никак! – завизжал тот в ответ. – Это невозможно! Немыслимо! Просто прими свою судьбу и...

- С дороги, - отдался в вышине приказ и ученица Селестии сделал шаг в сторону отхлынувшей от нее в страхе тьмы.

Магия закружилась и сложилась в сверкающий конус, спустя миг вонзившийся в ткань реальности.

- Стой! – отчаянно закричал негодяй. – Ты нас всех уничтожишь! Сама вселенная не выдержит...

- Не важно, - спокойно отозвалась видящая путь волшебница. – Ничего не важно.

Мир затрясся и загрохотал.

- Друзья, - произнесла кобылка со слезами радости на глазах. – Я иду к вам.

Белый свет и волна силы из самого сердца.

Накрывшая ее с головой тишина.

- Мы любим тебя, Твайлайт, - донесся тихий голосок Флаттершай.

- Твоя коронация будет лучше всех! – задорно добавила Пинки.

Глаза распахнулись.

Мягкое и нежное синеватое сияние.

Звезды вокруг.

И никого.

А еще ощущение, будто случилось нечто очень-очень важное.

- Привет? – неуверенно позвала единорожка. – Где я? Что это за место?

Она начала оглядываться и вдруг из ниоткуда появилась фигура, одним своим видом заставившая бешено забиться сердце в груди.

- Поздравляю, Твайлайт, - на губах сияет улыбка, - Я знала – ты можешь сделать это...

-

-...ты выглядишь прямо как Принцесса...

- Ваш выход, - шепнул враг всего живого.

- Она и есть Принцесса, - послушно появилась перед почтенной публикой Луна.

- Э...Принцесса? – с испугом переспросил новоявленный аликорн.

- С того самого момента, как ты пришла в Понивилль... - начала владычица Эквестрии свою игру, демонстрируя при этом немалые актерские данные.

А может всё это и правда говорится искренне.

Так или иначе – его дело сделано.

Дракоаликорн удовлетворенно кивнул и мешком свалился на пол, с трудом не выпав из-за занавески и перед самой потерей сознания успев содрать с себя раскаленные Элементы.